

К ВОПРОСУ О НОВЫХ ФОРМАХ САМООРГАНИЗАЦИИ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Е.А. Кляченков, канд. ист. наук, старший преподаватель
Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, г. Брянск)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11253

***Аннотация.** В статье рассматривается деятельность низовых структур в Русской православной церкви. В частности, проанализирован феномен «православных ашрамов» - сплоченных религиозных объединений во главе с харизматичным лидером, которые имеют относительную автономию от «большой» церкви. Феномен «ашрамызации» показывает, что современное российское православие не является монолитной структурой, но очень разнообразно по своей сути. Предполагается, что это явление в определенной перспективе сможет стать предпосылкой для реформирования РПЦ.*

***Ключевые слова:** «православный ашрам», «ашрамызация», Русская православная церковь, харизма, православные братства.*

Православие в России – это нечто большее, чем просто конфессия. Это целый мир со своими сложившимися традициями, культурой, авторитетами. Об этой особенности Православия писал известный богослов протопресвитер Александр (Шмеман), отмечая, что «исторически Православие всегда было не столько Церковью, сколько “православным миром”, своеобразной православной “икумени”» [1, с. 64]. На первый взгляд это одно большое культурное пространство является единым. Между тем, при более пристальном внимании мы можем увидеть, что российский православный мир очень разный. Люди, которые его образуют, отличаются друг от друга по уровню культуры, образования, в социальном отношении. Кроме того, нет единства в идеях, которые наполняют православный мир. Можно наблюдать как области согласия, так и точки напряжения. Есть позиция центра, т.е. официальных церковных властей, но есть и условная периферия, которая зачастую имеет свой отличный взгляд на те или иные вопросы.

Узлов напряженности, которые вызывали и вызывают неоднозначную реакцию у верующих в российском православии, всегда можно было найти немало. Когда-то большое оживление у части православных встретило введение новых паспортов и

идентификационных номеров налогоплательщика (ИНН). В последние же годы предметами спора стали, например, встреча Патриарха Кирилла с Папой Римским Франциском в Гаване, подготовка к проведению Всеправославного собора на о. Крит, выход на широкий экран фильма «Матильда». Такие общественные дискуссии в российском православном мире зачастую обнажали проблему снижения доверия к высшей церковной иерархии среди части православных верующих. Кто-то критикует церковную власть за экуменизм и контакты с представителями иных конфессий, для кого-то даже попытка собраться в рамках православной площадки, как, в частности, Всеправославного собора на Крите в 2016 году, является недопустимой из-за спорных документов, которые были представлены широкой общественности накануне мероприятия. Вместе с тем, нельзя не отметить негативное отношение части православных к излишней роскоши некоторых церковных иерархов или известной близости церковного начальства к светским властям.

В этой новой ситуации объективно вырастает роль низовых структур православной церкви, которым и по определению должны быть ближе проблемы и чаяния простых верующих. Например, такой формой самоорганизации верующих на

рубеже 1980-х годов стали мирянские организации – православные братства, прототип которых был известен на Руси еще с домонгольских времен [2, с. 191]. Это было широкое движение православных мирян, объединившее различные инициативы во многих регионах Советского Союза. К осени 1990 г. движение было оформлено в Союз православных братств. Из самых известных братств существующих ныне, можно отметить «Преображенское содружество малых братств», основанное священником о. Георгием (Кочетковым). Между тем, по целому ряду объективных и субъективных причин, возникнув на излете перестройки, мирянское движение уже через несколько лет почти прекратило свое существование. Как отмечает российский журналист С.В. Чапнин, в активности православных братств епископы увидели большую угрозу своей власти. Поскольку мирянское движение могло привести к формированию альтернативных центров церковной активности, в 1994 г. Синод Русской православной церкви (далее – РПЦ) принял решение регламентировать активность православных братств, подчинив их настоятелям приходов. Это, фактически, привело к самороспуску многих мирянских организаций [3, с. 12]. Некоторые региональные православные братства просуществовали вплоть до середины 2000-х годов, как, например, «Братство во имя святого князя Александра Невского», деятельность которого была запрещена в 2005 г. епископом Нижегородским Георгием (Даниловым) [4].

Между тем, есть примеры иных низовых структур в РПЦ, появившихся относительно недавно. В частности, в данной статье мы обозначим контуры такого религиозного явления в российском православии, которому некоторые авторы уже дали определение «православных ашрамов» [5]. Под этим термином понимаются закрытые сплоченные объединения во главе с харизматичным лидером, как правило, священником, что, впрочем, не всегда обязательно. Столь необычный термин говорит о том, что такие объединения скорее характерны для религий Востока, и во многом напоминают индуистские ашрамы

во главе с духовными авторитетами – гуру. Следует подчеркнуть, что никакой позитивной или негативной коннотации данное определение не несет, а лишь подчеркивает определенную новизну явления. Вместе с тем, есть и другие термины, характеризующие данный феномен. Так, протоиерей Александр (Новопашин), описывая новое явление в православной церкви, использует словосочетание «гуруистические группы» [6].

Нужно отметить, что в истории русской православной церкви некоторые аналогии этому явлению имелись в лице «старчества», существовавшего при монастырях. Так, основной отличительной чертой русского старчества было сочетание строгого подвижничества с активным выходом в мир. Как, в частности, указывает С.С. Хоружий, «этот выход выражался в широком общении с простыми мирянами, в служении миру в качестве духовного помощника, советника и наставника» [7, с. 13]. Однако русское старчество имеет лишь некоторые схожие черты с современным явлением. По словам С. Резниченко, «ашрамы» обладают более ярко выраженной духовно-идеологической спецификой, нацелены на долговременное существование и автономию от «большой» церкви [5]. Более того, как отмечает религиовед О.В. Куропаткина, наличие внутри современного православного сообщества определенного уровня раздробленности и нетерпимости к иным точкам зрения является следствием «ашрамизации» [8, с. 152].

Вместе с тем, «православные ашрамы» появились во многом благодаря широкому распространению современных интернет-технологий. Вследствие этого известность отдельных священников стала выходить далеко за рамки их приходов. Сами же интернет-сайты, а в большей степени социальные сети, стали площадками, на базе которых можно объединиться многочисленным последователям того или иного православного клирика. В специальных группах в социальных сетях стало возможно не только послушать проповедь популярного священника, но и обменяться мнениями, обсудить вопросы духовного характера. Таким образом, в известном

смысле, сайты и группы в социальных сетях стали основой для функционирования, своего рода, христианских интернет-общин.

Из ярких представителей российского православного священства, вокруг которых были сформированы «православные ашрамы», можно выделить фигуру талантливого богослова и проповедника о. Александра (Меня) (1935-1990), известного своими экуменическими и модернистскими воззрениями. Однако, в некотором смысле, этот пример стоит особняком, поскольку возникновение этого «ашрама» связано не столько с развитием современных коммуникаций, сколько с исключительной ролью личности самого о. Александра. В поздний советский период благодаря своей харизме ему удалось создать целую систему малых групп, между которыми постоянно поддерживались горизонтальные связи [9, с. 184]. К данному «православному ашраму» можно отнести многих сторонников интеллектуального и духовного наследия священника, которые порой сами весьма отличались по своим взглядам и практикам. У последователей о. Александра (Меня) возникли различные, иногда вполне обособленные проекты. Среди них, вероятно, можно отметить: Общедоступный православный университет Александра Меня, Библейско-богословский институт святого апостола Андрея, Региональную общественную организацию «Общество друзей Священного Писания», Колледж «Наследие», интернет-портал Предание.ру, христианский культурный центр «Встреча», сеть приютов для бездомных людей «Дом трудолюбия Ной» и некоторые другие образовательные и каритативные инициативы. Все эти проекты отличаются по своему содержанию, однако их объединяет общий культурный и духовный бэкграунд, возникший под влиянием о. Александра (Меня).

Другой «православный ашрам» был образован вокруг священника о. Даниила (Сысоева) (1974-2009), отличавшегося своей активной миссионерской деятельностью среди представителей других религий, особенно ислама. В отличие от о.

Александра (Меня) его можно отнести к крылу христианских фундаменталистов. Определенную известность священник получил своей концепцией так называемого «уранополитизма». По словам священника, «уранополитизм» является учением, которое утверждает, «что главным родством является родство не по крови или стране происхождения, а родство во Христе» [10]. После гибели о. Даниила (Сысоева) в 2009 г. «ашрам» продолжает действовать усилиями его последователей. В частности, функционирует «Миссионерский центр им. иерея Даниила Сысоева», действует благотворительный фонд, проводятся миссионерские курсы, ведется издательская деятельность. На данный момент, видную роль в «ашраме» занимает друг о. Даниила (Сысоева) протоиерей Олег (Стеняев) – видный православный миссионер, проповедник и публицист. В церковных кругах он также известен своей проповедью православия среди представителей других религий.

Существуют и местные «ашрамы». Так, например, в г. Брянске еще с 1990-х гг. выделяется заметная фигура активного и популярного настоятеля приходов Тихвинской церкви и церкви Божией Матери «Неопалимая Купина» игумена Никиты (Заиграйкина). На службы к игумену при митрополите Мелхиседеке (1994-2002) и его преемнике Феофилакте (2002-2011) приходило больше людей, чем в кафедральный собор. При храме Тихвинской Божией Матери усилиями священника была создана иконописная школа, функционирует воскресная школа. Немалую известность игумену придала его практика экзорцизма, более известная в православной традиции под названием «вычиток» или «отчиток». В своем же служении он отличается определенным уровнем независимости от епархиальных властей. В частности, отстаивая свою автономию, игумен объяснял архиепископу Мелхиседеку, что и раньше при других архиереях он «никогда низкопоклонством не занимался и был независим» [11, с. 304].

Следует отметить, что центром «православного ашрама» может быть не только священнослужитель, но и мирянин. На-

пример, таким центром притяжения стал С.М. Масленников, создатель катехизаторских курсов «Школа покаяния», видеолекции и книги которого распространялись далеко за пределами Екатеринбургской епархии. Нужно сказать, что популярности Масленникова в немалой степени способствовала трансляция его лекций по православному телеканалу «Союз». Однако отношение к его фигуре в православной среде со временем сложилось весьма неоднозначное – от комплементарного до критического. Так, профессор Московской духовной академии А.И. Осипов резко отзывался о методах, используемых харизматичным преподавателем [12]. В конечном итоге, в июле 2014 г. решением митрополита Екатеринбургского и Верхорутского Кирилла (Наконечного) деятельность С.М. Масленникова в рамках катехизаторской работы в екатеринбургской епархии была запрещена, а его книги и видео-лекции изъяты из продажи в православных приходах [13]. Примерно спустя год уже Издательский Совет РПЦ отозвал гриф с его книг и запретил их к распространению. Как было отмечено на официальном сайте Московской патриархии, решение об отзыве грифов, присвоенных произведениям С.М. Масленникова, было вызвано не отдельными ошибочными его мнениями или неточностями, которые автор высказывает, а в целом неверной, можно сказать, системой его взглядов на христианскую жизнь» [14].

Наиболее яркий пример деятельности современного «православного ашрама», связан с именем бывшего священника Свято-Авраамиевского прихода г. Болгар (Республика Татарстан) о. Владимира (Головина). За последние несколько лет популярность священника приходского храма небольшого города Болгар вышла далеко за рамки не только Чистопольской и Нижнекамской епархии, но и самой Татарстанской митрополии. Так, на официальной странице о. Владимира в социальной сети «ВКонтакте» зарегистрировано около 87 тысячи подписчиков (население же самого г. Болгар составляет чуть больше 8 тысяч человек).

Как указано в биографии протоиерея Владимира Головина, размещенной на одном из нескольких сайтов, посвященных его деятельности, он родился в 1961 г. в г. Ульяновске. В том же году был крещен. Получил среднее школьное образование. После службы в рядах советской армии в 1979 г. поступил в Московскую Духовную Семинарию. В сентябре 1986 г. в кафедральном Никольском соборе г. Казани он был рукоположен в диакона епископом Казанским и Марийским Пантелеймоном. В 1988 г. епископом Казанским и Марийским Анастасием назначен настоятелем Свято-Авраамиевского прихода г. Куйбышев (ныне г. Болгар). В 2003 г. прот. Владимир получил благословение архиепископа Казанского и Татарстанского Анастасия совершать общение с паломниками из различных городов России и Зарубежья [15]. Последнюю дату нужно выделить особо, так как, думается, именно с этого времени Свято-Авраамиевский приход г. Болгар постепенно начал становиться центром паломничества. По всей видимости, храм начал превращаться в центр паломничества после появления информация о многочисленных «обновлениях икон», произошедших, по сведениям официального сайта прихода, в начале 2000-х годов.

В 2000-е годы выросла материальная база прихода: была организована библиотека, воскресная школа, стала действовать монашеская община, началось издание газеты. При храме было образовано несколько отделов: паломнический, информационно-издательский, отдел образования и катехизации. Между тем, наибольшую известность, настоятель храма протоиерей Владимир (Головин) получил именно в 2010-е годы в связи с выходом записей его проповедей и информации о деятельности прихода в широкую сеть интернет.

Информационная инфраструктура «ашрама» представляла из себя несколько профессионально разработанных сайтов, каналов на видеопортале «youtube» и групп в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники» и «Facebook». Если говорить о том, что наиболее привлекает ве-

рующих к фигуре священнослужителя, так это его проповеди – простые и доходчивые по содержанию.

Кроме того, большую известность о. Владимиру (Головину) принесла организация «соборной молитвы по соглашению» – особой коллективной религиозной практики, которая совершается в форме чтения различных акафистов (жанр православной церковной гимнографии) согласно специальному расписанию. Не менее важным направлением в деятельности «православного ашрама» протоиерея Владимира (Головина) являлось осуществление религиозной практики «духовного лечения» непосредственно в Свято-Авраамиевском храме в г. Болгар. Как отмечалось на официальном интернет-ресурсе протоиерея Владимира (Головина), «духовное лечение» – это способ исцеления телесных болезней и душевных недугов путем прохождения специального курса, состоящего из нескольких этапов.

После доклада протоиерея Александра (Новопашина), озвученного на XXVI Рождественских чтениях в Москве в январе 2018 г., деятельность священника из г. Болгар получила большой резонанс в церковной интернет-среде [6]. За этим докладом последовал ряд критических публикаций со стороны религиозного писателя и публициста А.Л. Дворкина [16]. Весьма осторожно в этом отношении высказался профессор Московской духовной академии А.И. Осипов, а также епископ Чистопольский и Нижнекамский Пармен (Щипелев), назвавший клирика своей епархии «поводом для соблазнов» [17]. Между тем, ситуация обострилась в августе 2018 г., когда появилось официальное заявление Чистопольского епархиального управления в отношении деятельности о. Владимира (Головина). В официальном заявлении были подвергнуты критике религиозные практики, осуществляемые в Свято-Авраамиевском приходе, а также отдельные положения проповедей священника, как содержащие «явно противоречащие православному учению утверждения» [18]. Позднее, согласно указу епископа Чистопольского и Нижнекамского Пармена (Щипелева) от 3 сентября

2018 г., священник Владимир (Головин) был запрещен в служении на три месяца [19]. В феврале 2019 г. Епархиальный суд Чистопольской епархии РПЦ принял решение о признании священника виновным в «создании сообщества, противопоставившего себя Церкви, ведении деятельности, носящей смущение в среду верующих, в искажении учения Церкви о молитве» и низвержении его из священного сана [20]. В апреле 2019 г. это решение было утверждено Патриархом Кириллом. Следует отметить, что в данном случае интересна не столько сама критика деятельности протоиерея Владимира (Головина) и полемика, развернувшаяся вокруг его фигуры, сколько резкие отзывы многочисленных последователей священника на данную критику. Эта реакция показала наличие у провинциального клирика большого авторитета среди своих сторонников, которые продолжают последовательно занимать сторону своего духовного лидера даже после решения официальных церковных властей. Более того, нам кажется примечательным, что в период эскалации конфликта между священником и церковным руководством, количество подписчиков группы о. Владимира (Головина) в социальной сети «ВКонтакте» даже увеличилось на несколько тысяч человек. Нам кажется, все вышеизложенное особенно хорошо раскрывает одну из специфик существования «православного ашрама» – ориентацию на авторитет харизматичного руководителя и относительную автономию от «большой» церкви.

Таким образом, появление в РПЦ феномена «ашрамитизации» наглядно показывает, что современное российское православие в идейном отношении не является монолитной структурой во главе с вертикалью церковной иерархии, но чрезвычайно разнообразно по своей сути. В нем сосуществуют очень разные точки зрения и подходы, реализуются многочисленные социальные, образовательные и каритативные проекты, наряду с традиционными религиозными практиками сосуществуют и не вполне канонические. Мы полагаем, что на сегодняшний день наличие такого разнообразия является новостью для рядо-

вых прихожан РПЦ. Во многом это связано со слабой межприходской коммуникацией и замкнутостью общин на себе, отсутствием опыта общения верующих на крупных всероссийских и межрегиональных форумах, а также с дефицитом независимых медийных православных площадок. Феномен «ашрамитизации», нужно по-

лагать, является объективным процессом. В определенной перспективе он сможет заложить предпосылки для реформирования РПЦ, что позволит сделать ее конструкцию более гибкой, успешно отвечать на современные вызовы и стать полноценной частью гражданского общества в России.

Библиографический список

1. Александр Шмеман, прот. Дневники. 1973-1983 / Сост., подгот. текста У.С. Шмеман, Н.А. Струве, Е.Ю. Дорман; предисл. С.А. Шмеман; примеч. Е.Ю. Дорман. – М.: Русский путь, 2005. – 720 с.
2. Дорофеев Н.А. Братчина в произведениях С.М. Соловьева (к вопросу о генезисе православных братств) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. №2. С. 191-194.
3. Чапнин С.В. «Церковь империи» как итог «церковного возрождения» // Церковное возрождение. Итоги / Сергей Чапнин. – М.: Эксмо, 2018. С. 9-25.
4. Епископ Нижегородский Георгий запретил деятельность Братства Александра Невского [электронный ресурс] // Портал Православие.ru. Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/14639.html> (дата обращения: 12.06.2019).
5. Резниченко С. Ашрамы и гуру в русском православии [электронный ресурс] // Агентство политических новостей. 25 ноября 2010 г. Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article23380.htm> (дата обращения: 12.06.2019).
6. Новопашин А., прот. Гуруистические группы в Церкви [электронный ресурс] // «Радонеж. Ру». 31 октября 2012 г. Режим доступа: <http://radonezh.ru/analytics/guruisticheskie-gruppy-v-tserkvi-46378.html> (дата обращения: 13.06.2019).
7. Хоружий С.С. Духовные основы русского старчества // Феномен русского старчества: Примеры из духовной практики старцев. – М.: Изд. Совет Рус. Православ. Церкви, 2006. С. 3-32.
8. Куропаткина О.В. Религиозные общности в современной России и их консолидирующий потенциал: предварительные выводы // Порочные круги постсоветской России. – М.: Научный эксперт, 2014. С. 124-160.
9. Комарицкая А.М. Проблема «посмертной идентификации» о. Александра Меня // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2011. №17. С. 181-188.
10. Давлетшин Т. Уранополитизм против православного патриотизма [электронный ресурс] // Портал Православие.ru. Режим доступа: https://pravoslavie.ru/61403.html#_ftn1 (дата обращения: 14.06.2019).
11. Религиозно-общественная жизнь российских регионов. Т. I / Науч. ред. и сост. С.Б. Филатов. - М.: Летний сад, 2014. – 620 с.
12. Шинкаренко Г. Лжеаскетика для мирян [электронный ресурс] // Прихожанин. Православный интернет-журнал. Режим доступа: <http://prihozhanin.msdm.ru/home/pogovorit/1096-lzheasketika-dlya-miryana.html> (дата обращения: 14.06.2019).
13. Распоряжение митрополита Екатеринбургского и Верхорутского по Екатеринбургской Епархии от 7.07.2014 г. № р-37 [электронный ресурс] // Центр религиоведческих исследований во имя священномученика Ирины Лионского. Режим доступа: <http://iriney.ru/iskazhenie-pravoslaviya-i-okolopravoslavnyie-sektyi/obshhee/%C2%ABshkola-rokayaniya%C2%BB-s.m.-maslennikova.html> (дата обращения: 14.06.2019).
14. О духовном вреде книг и выступлений Сергея Масленникова // Официальный сайт Московского патриархата. 15 мая 2015. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4080490.html> (дата обращения: 14.06.2019).

15. *Биография протоиерея* Владимира Головина [электронный ресурс] // Интернет-портал «Мой духовный маяк». Режим доступа: Православный-болгар.рф (дата обращения: 15.06.2019).

16. *Дворкин А. Нетрадиционное богословие* прот. Владимира Головина [электронный ресурс] // Портал Православие.ru. 7.02.2018. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/110552.html> (дата обращения: 15.06.2019).

17. *Протоиерей Владимир* Головин вышел за рамки приличий и учения Церкви, – глава Чистопольской епархии [электронный ресурс] // Интернет-издание «Православие и мир». 28.01.2018. Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/protoierey-vladimir-golovin-vyishel-za-ramki-prilichiy-i-ucheniya-tserkvi-glava-chistopolskoj-eparhii/> (дата обращения: 15.06.2019).

18. *Заявление Чистопольского* епархиального управления в отношении деятельности протоиерея Владимира Головина, штатного клирика Чистопольской епархии [электронный ресурс] // Официальный сайт Чистопольской епархии. Режим доступа: <http://chistopol-eparhia.ru/zayavlenie-chistopolskogo-eparhialnogo-upravleniya> (дата обращения: 15.06.2019).

19. *Указ Протоиерею Владимиру Головину* №34 от 3.09.2018 [электронный ресурс] // Официальный сайт Чистопольской епархии. Режим доступа: <http://chistopol-eparhia.ru/ukaz-protoiereyu-vladimiru-golovinu> (дата обращения: 15.06.2019).

20. *Решение заседания* Епархиального суда Чистопольской епархии РПЦ Московского Патриархата по делу протоиерея Владимира Головина [электронный ресурс] // Официальный сайт Чистопольской епархии. Режим доступа: (дата обращения: 15.06.2019).

ON THE ISSUE OF NEW FORMS OF SELF-ORGANIZATION FOR THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

E.A. Klyachenkov, *candidate of historical sciences, senior lecturer*

**Bryansk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
(Russia, Bryansk)**

Abstract. *Community structures' activity of the Russian Orthodox Church is considered in the article. The phenomenon of "Orthodox ashram" has been analyzed in particular. We may consider "the orthodox ashram" as cohesive religious associations headed by a charismatic leader. These associations have a relative autonomy from "dominant Church". The phenomenon of "ashramization" shows that the modern Russian Orthodoxy isn't a monolithic structure but it's very multifarious essentially. It is expected that this phenomenon could be a precondition for the Russian Orthodox Church's reform into perspective.*

Keywords: *the orthodox ashram, ashramization, the Russian Orthodox Church, charisma, Orthodox brotherhood.*